

М.А. Оболенский

**Исследования и заметки князя М. А.
Оболенского по русским и славянским
древностям**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М.А. Оболенский
М11 Исследования и заметки князя М. А. Оболенского по русским и славянским древностям / М.А. Оболенский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 478 с.

ISBN 978-5-517-83668-7

Исследования и заметки князя М. А. Оболенского по русским и славянским древностям. Приложения к сочинению его "О первоначальной Русской Летописи," Москва, 1870, и др. Статьи.

ISBN 978-5-517-83668-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Прилож еніе I	3—118
II. Нѣсколько словъ о первоначальныхъ Русскихъ лѣтописяхъ и о славянскихъ азбукахъ Глаголицѣ и Кириллицѣ.	119—243
III. Извлеченіе изъ подготовительныхъ трудовъ князя М. А. Оболенскаго въ изслѣдованіи его: о первоначальной русской лѣтописи, о славянскихъ азбукахъ Глаголицѣ и Кириллицѣ, о сборникѣ Григорія, епископа Болгарскаго, о переводѣ книгъ Св. Писанія, о правильномъ чтеніи мѣстъ, искаженныхъ переписчиками въ сводѣ русскихъ лѣтописей, и пр.	245
IV. 1) Сличеніе текста Св. Писанія—сборника Григоріева съ текстами Острожской библии, 1580 г., и похвальнаго слова митрополита Иларіона св. Владиміру. 2) Тексты Св. Писанія, доказывающіе, что ветхозавѣтныя книги переведены съ еврейскаго языка.	413—430.
V. Къ статьѣ о Глаголицѣ	431—435
VI. Отрывки изъ Обрядника Византійскаго Двора Константина Порфирогенита. Что должно соблюдать при коронаціи императора.—Что должно соблюдать при коронаціи августы. — Что должно соблюдать при избраніи кесаря.—Что должно соблюдать при производствѣ въ патриціи	436—450
—————	
VII. Объ изданіи древнихъ историческихъ памятниковъ .	451—457
VIII. Первыя лѣтописныя упоминанія о городѣ Оболенскѣ	458—470
IX. Городъ Осетръ	471

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

I.

Въ 1840 году, въ нашемъ Сборникѣ, № 11, въ статьѣ: Нѣсколько замѣчаній для издателей Русскихъ лѣтописей, мы уже указали настоящее значеніе тѣхъ собирательныхъ именъ, которыя въ договорахъ Олега и Игоря принимались ученымъ нашимъ міромъ за имена собственные. Слова эти: Ирлы, Гуды, Гвстик (купцы), Моны, Брѣны. Въ виду того, что и до сихъ поръ не рѣшено еще окончательно, какое значеніе имѣли, въ глубокой древности, въ нашихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ, еще другія, подобныя же собирательныя имена, какъ на пр. Главене, Руссы и Варанги, считающіяся до сихъ поръ за названія особыхъ народовъ, и древнія слова: мзыкк, родз, друзник, моужик, людик, племл, дружина, которыя имѣли точный, опредѣленный смыслъ, совсѣмъ не тотъ, какой имъ придавали впоследствии и какой онѣ имѣютъ нынѣ,— ниже мы попробуемъ опредѣлить эти слова въ самомъ древнемъ ихъ значеніи, на основаніи сохранившихся, у насъ остатковъ нашей Первоначальной Лѣтописи и Сборника Григоріа, епископа Болгарскаго. Здѣсь же мы припомнимъ только, что, въ началѣ еще XVI вѣка, съ водвореніемъ у насъ европейски образованнаго князя Михаила Львовича Глинскаго, при болѣе правильномъ и ученомъ взглядѣ на наши лѣтописи, утвердилось то мнѣніе, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ прибыли къ намъ съ Балтійскаго поморья, искони заселеннаго Славянонорусскимъ народомъ, родственнымъ съ

нашей Волжскою, Придонскою, Днѣпровскою, Ильменскою Русью. Нынѣ уже и многіе современные ученые принимаютъ и развиваютъ въ наукѣ тоже положеніе. Профессоръ Морошкинъ говоритъ ¹⁾: думаю, что и Несторова Русь недалека отъ Пруссіи, если не по мѣсту, то по крайней мѣрѣ по родству, по Славянскому ея происхожденію. Не должно забывать, что древняя Пруссія была населена Славянами, чему есть множество доказательствъ. Самое названіе Пруссіи есть не что иное, какъ половина цѣлаго понятія. Руссія предполагаетъ Пруссію, какъ Подонская область предполагаетъ Задонскую и т. п. Когда Россія называлась *Rutia*, Пруссія—*Pfugia*, Россія—*Ruthenia*, Пруссія—*Pruthenia*, наконецъ Россія—*Russia*, Пруссія *Porussia*, *Prussia*, *Borussia*, *Reussen*—*Preussen* ²⁾. Эту соответственность чувствовали и западные писатели. Сверхъ этого въ самой коренной Пруссіи остались неизгладимые слѣды тамъ бывшей когда-то Россіи. Извѣстно, что Нѣманъ, при впаденіи своемъ, издревле назывался, и теперь называется, *Russ*, а прилежащія къ нему земли *Porusskumъ*. Въ Лѣтописцѣ по списку Архангелогородскому, на стр. 4, сказано: «Въ лѣто 6371 придоша князи Нѣмскіи на Русь княжити три браты».

Изъ приведеннаго мѣста очевидно, что эти прибывшіе князья были родомъ изъ Славянъ Балтійскаго поморья. Земля принѣманскихъ Славянъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ и Русью, и землею Варяжскою. Море Балтійское также называется моремъ Варяжскимъ. Территорія Принѣманскаго Славянскаго народа, въ X вѣкѣ, отъ правителей своихъ, отъ мужей, предержащихъ власть, называлась землею *Русскою*, а отъ вольнонаемныхъ дружинъ, отъ своихъ воиновъ—варяговъ—землею *Варяжскою*. Ни *Руссы*, ни *Варяги* тутъ не были нисколько отдѣльнымъ народомъ. Какъ тѣ, такъ и другіе были только сословіемъ. И только уже впоследствии, когда совершенно забылось это исконное сословное значеніе *Руссовъ* и *Варяговъ*, оба эти названія были приняты за названія чисто народныя; при чемъ, такъ какъ названія эти приписывались въ лѣтописяхъ одной землѣ, одному морю, то нѣкоторые ученые, не выкинувъ въ настоящій ихъ древній смыслъ и соединивши ихъ къ одно по-

---

¹⁾ Въ примѣч. къ сочин. профессора Рейца. Опытъ исторіи госуд. и гражд. зав. стр. 358—359.

²⁾ *Saxoniae lib. I, Wandalia D. Chytraeo; 1595, pag. 11.*

нате, создали изъ нихъ одинъ, никогда небывалый народъ Варяго—руссовъ, котораго и стали за тѣмъ искать повсюду, но и до сихъ поръ нигдѣ еще не нашли, не находятъ, да, вѣроятно, и не найдутъ.

Сказавъ, что Принѣманская Славянская территория называлась Варяжскою землею, мы встрѣчаемся съ такъ называемымъ Варяжскимъ вопросомъ. Вопросъ этотъ формулируется въ послѣднее время слѣдующимъ образомъ: что именно означали, по понятіямъ IX вѣка, въ нашей Первоосновной Лѣтописи слова: Русь, Славяне и Варяги? Мы нисколько не скрываемъ, что сами долгое время слѣдовали въ этомъ дѣлѣ мнѣнію ученыхъ, впервые обоснованному знаменитымъ Байеромъ и развитому до крайнихъ предѣловъ извѣстнымъ многочисленнымъ сонмомъ ученыхъ его послѣдователей: Струбе, Миллеромъ, Штриттеромъ, Тунманомъ, Шлецеромъ, Кругомъ, Лербергомъ, Френомъ, Карамзинымъ, Бутковымъ, Погодинымъ, Григорьевымъ, Шегреномъ, Размуссенемъ, наконецъ Шафарикомъ, Куникомъ и другими. Однако, въ видахъ строго научнаго безпристрастія, мы не могли не обращать вниманія и на возраженія противоположной стороны, какъ на пр., на изысканія Эверса, Неймана, Фатера, Каченовскаго, Надеждина, Максимовича, Венелина, Морошкина и другихъ. Къ тому же числу относимъ мы и позднѣйшія превосходныя изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ (въ отрывкахъ) Степана Александровича Геденова, А. А. Котляревскаго, В. И. Ламанскаго, Д. И. Иловайскаго. Мы не могли не видѣть при этомъ, что тогда какъ первые изъ этихъ ученыхъ, при всѣхъ своихъ необычайныхъ усиліяхъ, нигдѣ не находили положительно опредѣленной страны Варяговъ—Руссовъ, какъ особенной народности, внѣ предѣловъ славянскаго міра,—о догадкахъ мы не говоримъ,—другіе, напротивъ, находили Руссовъ въ этихъ именно предѣлахъ, ранѣе пришествія ихъ къ Славянамъ по Нестору. Изъ сопоставленія этихъ двухъ безконечно спорныхъ положеній естественно возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли Варяго—Руссы означаютъ у Нестора только именно какой-нибудь особый народъ, и не означаютъ ли они чего еще другаго? Если значеніе ихъ у Нестора не одно только поколѣнное—народное, если до тѣхъ поръ какъ прозвалась Славянская земля Русскою, Русь и Варяги означали никакъ не народъ, то, конечно, и отыскать никакой точно

опредѣленной страны, населенной этимъ именно народомъ, нѣтъ возможности, ни внѣ древнеславянскихъ населеній, ни внутри ихъ. Не отъ того ли такъ и безуспѣшны были и до сихъ поръ всѣ эти поиски, гдѣ одинъ искатель на каждомъ шагу противорѣчитъ другому? И напротивъ: будь Русь и Варяги дѣйствительно особые народности у Нестора, какъ на пр. Свей, Агняне, Оурмане, или, какъ на пр. нынѣшняя Русь, въ теперешнемъ народномъ ея смыслѣ,—конечно, нечего было бы тратить и минуты на опредѣленіе географическаго ихъ положенія.

Всѣ эти вопросы неотступно должны предвартать, по нашему мнѣнію, болѣе или менѣе успѣшное рѣшеніе Русскаго и Варяжскаго вопроса.

Въ отрывкахъ чрезвычайно обстоятельнаго изслѣдованія С. А. Гедеонова мы встрѣтились со многими знакомыми намъ, вновь разработанными имъ, положеніями, высказанными нѣкогда другими нашими учеными, и, въ томъ числѣ, на пр., Максимовичемъ, о Южной Россіи, существовавшей еще до Рюрика, и Эверсомъ—о Славянахъ, какъ древнѣйшихъ обитателей побережья рѣки Росъ (Волги). Не отвергая того, что Русь въ Словенахъ была древнѣе Руси Рюрика, мы тѣмъ не менѣе не согласны съ С. А. Гедеоновымъ въ самомъ значеніи слова Руси только какъ народа, о чемъ подробнѣе скажемъ дальше. Что же касается до того, что по мнѣнію С. А. Руссы собственно были поклонники богини воды, росопоклонники, откуда и происходитъ, по его мнѣнію, ихъ названіе, тогда какъ Славяне были поклонниками богини огня, *Suaha*; то, въ отношеніи перваго мнѣнія, невольно припоминается намъ здѣсь, къ подтвержденію его, подобное же мнѣніе Шафарика о происхожденіи названія Вендовъ, этихъ древнѣйшихъ Славянъ, отъ слова *winda*, *wenda*, означающаго на Индо-европейскихъ; родственныхъ Славянству, языкахъ именно вода. Съ другой стороны, въ отношеніи культа богини огня, еще Морошкинъ уже доказывалъ, что всѣ они были древо-поклонники, быть можетъ, въ томъ же смыслѣ, что деревья—необходимая жертвенная принадлежность огня. Морошкинъ же, при этомъ, утверждалъ, что у древнихъ географовъ Греціи и Рима, какъ и на языкѣ варварскихъ народовъ, вся древняя Славянская страна называлась Россіей, т. е. великой

землей лѣсовъ, рощей (Roscia), рущей (Rutzia). Конечно, у всѣхъ почти древнихъ языческихъ народовъ, и рощи, и лѣса, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ, а также рѣки и горы, преимущественно нѣкоторыя, считались и назывались священными; но вообще, именно къ Славянамъ хотятъ нѣкоторые ученые установить, въ этомъ отношеніи, особенное примѣненіе.

Мы, съ своей стороны имѣя свои особыя убѣжденія, не беремся ни отвергать, ни утверждать этихъ миеофилологическихъ положеній. Строго ученая оцѣнка подобныхъ обширныхъ выводовъ выходитъ далеко за предѣлы нашего предмета собственно лѣтописныхъ изысканій. Здѣсь, въ этой бѣглой замѣткѣ, мы, конечно, не намѣрены,—да это и невозможно,—исчерпать всѣ основы Русскаго и Варяжскаго вопроса, разъяснить всѣ его противорѣчія, отвѣтить на всѣ главнѣйшія возраженія двухъ противныхъ сторонъ—Скандинавской и Славянской, разсѣять всѣ сомнѣнія и недоразумѣнія, а тѣмъ болѣе вдаваться въ массу подробностей, не рѣдко только подавляющихъ и затемняющихъ самую суть дѣла. Мы просто хотимъ здѣсь лишь въ немногихъ, краткихъ чертахъ, указать только въ самой лѣтописи на то, что можетъ послужить для подробныхъ изслѣдователей этого собственно предмета къ новому взгляду на его основы, и что положительно разнится отъ всего, высказаннаго до сихъ поръ по вопросу о Руссахъ и Варягахъ, вопросу, представляющему еще и въ наши дни столько сбивчивости, запутанности и неточности въ своихъ рѣшеніяхъ. Будь рѣшенъ этотъ вопросъ вполне удовлетворительно знаменитыми искателями Скандинавскаго начала Руси, и мы, конечно, не имѣли бы предъ собою прекрасныхъ трудовъ: С. А. Гедеонова, В. И. Ламанскаго, Д. И. Иловайскаго и А. А. Котляревскаго, воскрешающихъ предъ нами къ новой жизни противоположное направленіе. Повторяемъ: вопросъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ, не смотря на всю долговременность и громадность затраченнаго труда. Причина тому, очень можетъ быть, въ одной только не совсѣмъ вѣрной точкѣ зрѣнія на предметъ. Мы, съ своей стороны, становимся здѣсь на другую, совершенно новую, примирающую точку зрѣнія, и постараемся посмотретьъ на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ смотрѣли на него до настоящаго времени.

Но прежде, чѣмъ мы взглянемъ на дѣло совершенно своеобразно, мы считаемъ не лишнимъ замѣтить напередъ, что, по нашему мнѣнію, для точнаго пониманія различныхъ словъ и выраженій въ Лѣтописномъ нашемъ Сводѣ, мы неизбежно должны имѣть въ виду различныя эпохи его наслоенія. Въ основѣ его, безспорно, лежитъ та древнѣйшая, основная наша лѣтопись, смыслъ словъ которой не всегда и не вездѣ былъ ясенъ для составителей позднѣйшихъ временниковъ. Не понимая иногда ѣтаго смысла, или понимая его неправильно, они невольно должны были замѣнять древнія слова своими, или же употребляли прежнія въ другомъ смыслѣ, какъ напр., мы уже это видѣли на словѣ колкса, на словѣ прѣ на словѣ арлы, и увидимъ еще на многихъ другихъ. Составители Свода изъ временниковъ, конечно, привнесли и отъ себя еще, такимъ же путемъ, такія же еще поправки, или скорѣе, ошибочныя передѣлки. Отсюда-то, важнѣе всего и считали мы всегда возстановленіе древнѣйшаго основнаго текста нашей лѣтописи и, за тѣмъ, самаго правильнаго пониманія словъ въ немъ, согласно той эпохѣ времени, въ какую какое слово и какъ было употреблено въ ней. Различныя точки зрѣнія на предметъ, видоизмѣнявшія какъ смыслъ, такъ иногда и самыя слова не могутъ быть тутъ неважны. Образованіе Свода изъ временниковъ, и временниковъ изъ Первоосновной Лѣтописи отстояло одно отъ другаго каждое не менѣе, какъ на цѣлое столѣтіе. Строго научной критикѣ предстоитъ громадный трудъ съ этой именно стороны.

Съ своей стороны мы желали бы положить на него и свою посильную лепту. Ограничиваемъ себя пока только этимъ трудомъ, предоставляя другимъ пояснить подробнѣе наши лѣтописи,—эту основу всего дѣла, всевозможными какъ древними, такъ и новыми иноземными источниками. Вообще, изъ всего этого состоянія дѣла, гдѣ и до сихъ поръ не видно никакихъ положительныхъ выводовъ, мы не могли не усомниться въ правильности тѣхъ приемовъ, какіе до сихъ поръ при этомъ употреблялись. Приемы эти, называясь условіями строгой исторической критики, состояли обыкновенно въ томъ, что къ изученію и опредѣленію смысла нашихъ лѣтописей приступали не прямо, не непосредственно, а чрезъ другіе, побочныя, посторонніе, иноземные источники. Дань такому предубѣжденію въ пользу